

371
4590
71699

А. П. Нечаевъ,

профессоръ Педагогической Академіи, завѣдующій Лабораторіей Экспериментальной Педагогической Психологіи военно-учебнаго вѣдомства, членъ-корреспондентъ Педагогическаго отдѣла общественнаго управления въ Антверпенѣ.

СОВРЕМЕННАЯ
ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГІЯ

ВЪ ЕЯ ОТНОШЕНІИ КЪ ВОПРОСАМЪ
ШКОЛЬНАГО ОБУЧЕНІЯ.

Изданіе второе, значительно дополненное.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія П. П. Сойкина, Стремянная, 12, собств. д.
1908.

Посвящается памяти моего незабвеннаго отца и друга

Петра Ивановича Нечаева.

Авторъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ КО ВТОРОМУ ИЗДАНІЮ.

Выпуская въ свѣтъ второе изданіе своей „Экспериментальной психологіи“, я считаю долгомъ выразить свою безпредѣльную признательность Педагогическимъ курсамъ военно-учебнаго вѣдомства, находящагося подъ высокимъ руководствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича, гдѣ благодаря просвѣщенному вниманію къ моимъ трудамъ Директора Педагогическаго Музея *Аполлона Николаевича Макарова* и его преемника *Захарія Андреевича Макшеева*, я получилъ возможность не только организовать Лабораторію Экспериментальной Педагогической Психологіи, но и много поработать въ ней. Съ чувствомъ сердечной благодарности вспоминаю я и всѣхъ моихъ дорогихъ сотрудниковъ по лабораторіи, такъ много положившихъ времени и силъ на совмѣстную со мной работу. Я знаю, что ихъ трудами руководила также чистая любовь къ наукѣ и дѣлу воспитанія, которья для многихъ людей служатъ не только залогомъ бодрости въ борьбѣ съ темными сторонами жизни, но и чуднымъ источникомъ высшаго счастья. Отъ души желаю, чтобы это счастье всегда оставалось съ ними!

Особую благодарность я долженъ выразить: А. Ф. Лазурскому, А. А. Крогіусу, М. И. Конорову, Н. Е. Румянцеву, А. Л. Щеглову, А. И. Неклюдовой, М. А. Минцловой, С. Ю. Блуменау, Н. Н. Тычино, П. П. Черепанову, А. С. Азарьеву, А. И. Зачиняеву и М. А. Александровой. Безъ ихъ дружеской поддержки, безъ ихъ постоянной готовности горячо откликаться на всякое новое дѣло, имѣющее цѣлью

развитіе педологическихъ знаній, у меня не хватило бы силъ для выполненія даже малой части задуманныхъ работъ.

Наконецъ, считаю своимъ долгомъ высказать глубокую благодарность администраціи всѣхъ упоминаемыхъ мною въ книгѣ учебныхъ заведеній, гдѣ намъ любезно разрѣшалось производить свои изслѣдованія.

Не измѣняя основного плана своей книги, я естественно долженъ былъ дополнить ее новыми данными и прежде всего—тѣмъ, что было сдѣлано въ нашей лабораторіи. Многочисленные запросы, поступавшіе ко мнѣ отъ разныхъ лицъ и кружковъ, убѣдили меня въ томъ, что интересъ къ экспериментальной педагогикѣ у насъ замѣтно растетъ и что въ разныхъ мѣстахъ нашего отечества уже готовится почва для появленія новыхъ педагоговъ—психологовъ и новыхъ трудовъ въ области экспериментально-педагогическихъ изслѣдованій.

Лучшей наградой за свой десятилѣтній трудъ (результатомъ котораго является это сочиненіе) я считалъ бы сознаніе, что мои усилія помогли кому нибудь принести русской педагогической наукѣ больше пользы, чѣмъ это удалось сдѣлать лично мнѣ.

Александръ Нечаевъ.

С.-Петербургъ, 5 марта 1909 г.

ПРЕДИСЛОВІЕ КЪ ПЕРВОМУ ИЗДАНІЮ.

Главною цѣлью моего сочиненія служить выясненіе важности пріемовъ экспериментально-психологическаго изслѣдованія для успѣшнаго развитія дидактики.

Приступая къ разработкѣ этого вопроса, я вполне сознавалъ его трудность, да и теперь, выпуская въ свѣтъ свою книгу, я знаю, что рѣшаюсь на смѣлый шагъ. Экспериментальная психологія—наука новая и, особенно у насъ, мало извѣстная. Еще болѣе новымъ является ея примѣненіе къ области педагогики. Но, кромѣ новизны основного вопроса, задача моя осложнялась тѣмъ, что при моей работѣ требовалось специальное изученіе двухъ обширныхъ предметовъ—современной психологіи и педагогики. При этомъ я долженъ былъ не только отмѣтить существенныя положенія современной дидактики, но и поставить ихъ въ связь съ данными экспериментальной психологіи. Выполненіе такой задачи во всѣхъ подробностяхъ я, конечно, не считалъ для себя посильнымъ, тѣмъ болѣе, что задача эта до сихъ поръ ни разу не рѣшалась въ ученой литературѣ. Моя цѣль заключалась главнымъ образомъ въ томъ, чтобы дать возможность людямъ, начинающимъ работать въ области экспериментальной педагогической психологіи, легче войти въ кругъ основныхъ проблемъ этой юной науки. Мнѣ хотѣлось своимъ сочиненіемъ расположить новыхъ русскихъ изслѣдователей къ труду надъ возможно точнымъ изученіемъ психологическихъ основъ школьнаго дѣла и показать, что такая работа не будетъ бесплодной.

развитіе педологическихъ знаній, у меня не хватило бы силъ для выполненія даже малой части задуманныхъ работъ.

Наконецъ, считаю своимъ долгомъ высказать глубокую благодарность администраціи всѣхъ упоминаемыхъ мною въ книгѣ учебныхъ заведеній, гдѣ намъ любезно разрѣшалось производить свои изслѣдованія.

Не измѣняя основного плана своей книги, я естественно долженъ былъ дополнить ее новыми данными и прежде всего—тѣмъ, что было сдѣлано въ нашей лабораторіи. Многочисленные запросы, поступавшіе ко мнѣ отъ разныхъ лицъ и кружковъ, убѣдили меня въ томъ, что интересъ къ экспериментальной педагогикѣ у насъ замѣтно растетъ и что въ разныхъ мѣстахъ нашего отечества уже готовится почва для появленія новыхъ педагоговъ—психологовъ и новыхъ трудовъ въ области экспериментально-педагогическихъ изслѣдованій.

Лучшей наградой за свой десятилѣтній трудъ (результатомъ котораго является это сочиненіе) я считалъ бы сознаніе, что мои усилія помогли комунибудь принести русской педагогической наукѣ больше пользы, чѣмъ это удалось сдѣлать лично мнѣ.

Александръ Нечаевъ.

С.-Петербургъ, 5 марта 1909 г.

ПРЕДИСЛОВІЕ КЪ ПЕРВОМУ ИЗДАНІЮ.

Главную цѣлью моего сочиненія служить выясненіе важности пріемовъ экспериментально-психологическаго изслѣдованія для успѣшнаго развитія дидактики.

Приступая къ разработкѣ этого вопроса, я вполнѣ со-знавалъ его трудность, да и теперь, выпуская въ свѣтъ свою книгу, я знаю, что рѣшаюсь на смѣлый шагъ. Экспериментальная психологія—наука новая и, особенно у насъ, мало извѣстная. Еще болѣе новымъ является ея примѣненіе къ области педагогики. Но, кромѣ новизны основного вопроса, задача моя осложнялась тѣмъ, что при моей работѣ требовалось специальное изученіе двухъ обширныхъ предметовъ—современной психологіи и педагогики. При этомъ я долженъ былъ не только отмѣтить существенныя положенія современной дидактики, но и поставить ихъ въ связь съ данными экспериментальной психологіи. Выполненіе такой задачи во всѣхъ подробностяхъ я, конечно, не считалъ для себя посильнымъ, тѣмъ болѣе, что задача эта до сихъ поръ ни разу не рѣшалась въ ученой литературѣ. Моя цѣль заключалась главнымъ образомъ въ томъ, чтобы дать возможность людямъ, начинающимъ работать въ области экспериментальной педагогической психологіи, легче войти въ кругъ основныхъ проблемъ этой юной науки. Мнѣ хотѣлось своимъ сочиненіемъ расположить новыхъ русскихъ изслѣдователей къ труду надъ возможно точнымъ изученіемъ психологическихъ основъ школьнаго дѣла и показать, что такая работа не будетъ бесплодной.

Поэтому, при оцѣнкѣ моей книги, слѣдуетъ разсматривать ее не какъ сочиненіе, въ которомъ авторъ желаетъ окончательно рѣшить всѣ дидактическіе вопросы, а преимущественно какъ научно обоснованный *планъ* для новыхъ работъ по данному предмету. Такой точкой зрѣнія опредѣляется весь характеръ моего труда. Я старался прежде всего выяснитъ *постановку основныхъ вопросовъ* экспериментальной педагогической психологіи и указать, какое мѣсто въ общей системѣ этой возникающей науки должны занять наиболѣе извѣстныя работы современныхъ психологовъ-экспериментаторовъ. Естественно, что при такомъ взглядѣ на свою задачу я долженъ былъ строго держаться въ границахъ извѣстнаго мнѣ экспериментальнаго матеріала. Поэтому всякій, кто началъ бы искать въ моей книгѣ полнаго разрѣшенія затронутыхъ мною дидактическихъ вопросовъ сталъ бы предъявлять къ моему сочиненію требованія, превышающія обѣщанія автора.

Наконецъ, я долженъ упомянуть, что, стараясь дать въ своей книгѣ планъ для будущихъ работъ по экспериментальной педагогической психологіи, я не задавался цѣлью написать вмѣстѣ съ тѣмъ и руководство по экспериментальной technikѣ. Моя книга можетъ показать, какое значеніе имѣетъ экспериментальная психологія для дидактики; она можетъ до извѣстной степени руководить въ постановкѣ основныхъ задачъ школьной экспериментаціи. Но читатель почти совсѣмъ не найдетъ въ ней описанія техники психологическихъ экспериментовъ. Для того, чтобы изучитъ эту технику, необходимо не только обратиться къ подлиннымъ сочиненіямъ, указаннымъ въ примѣчаніяхъ, но еще и самому позаняться въ психологическихъ лабораторіяхъ.

Въ заключеніе, считаю долгомъ выразитъ свою благодарность историко-филологическому факультету Императорскаго С.-Петербургскаго Университета, исходатайствовавшему мнѣ двухгодичную командировку за границу и давшему средства на изданіе этой книги. Съ благодарнымъ чувствомъ вспоминаю отзывчивое отношеніе къ моей настоя-

щей работѣ со стороны моихъ учителей—профессора Г. Э. Мюллера (въ Геттингенѣ) и доктора Г. Штёрринга (въ Лейпцигѣ), которымъ я обязанъ многими указаніями. Кромѣ того, не могу не выразить благодарности приватъ-доценту Московскаго университета А. С. Бѣлкину, раздѣлившему со мной чтеніе корректуръ и давшему при этомъ не мало цѣнныхъ совѣтовъ, а также всѣмъ лицамъ, которыя не отказывались доставлять мнѣ разнаго рода библиографическій матеріалъ, давали возможность близко наблюдать школьную жизнь и способствовали организаціи описанныхъ въ этой книгѣ опытовъ.

Александръ Нечаевъ.

1 Февраля 1901 г.
С.-Петербургъ.
